

конкретизации категориально-лексической семы, а ДС ‘*сопутствующая эмоция*’, ‘*причина*’ используются меньше.

В китайском языке добро манифестируется как существительное, прилагательное и глагол, при этом доминирует прилагательное, а в русском языке чаще всего для его номинации используется существительное.

Примечания

1. См.: Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание: Синонимы. Антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М., 2005, 2008 (2-е изд.); Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание: Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М., 2007; Словарь-тезаурус русских прилагательных русского языка / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург, 2012; Современный словарь китайского языка. Идеографическое описание: Синонимы. Антонимы / под общ. Лю Шунхуань, Динь Шэньшун. Пекин, 2012.

2. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М., 1989.

© С. М. Белякова
ТюмГУ, г. Тюмень

ДИАЛЕКТНЫЙ СЛОВАРЬ КАК СВЕРХТЕКСТ

1. Русская диалектная лексикография по праву может гордиться своими достижениями. Целый ряд лексикографических школ (томская, пермская, уральская и др.) создали региональные словари разных типов: от словарей идиолекта до идеографических и мотивационных, а также выработали (теоретически и эмпирически) принципы их составления. Однако даже на фоне этого многообразия наиболее важным и для науки, и для практического применения остается тип традиционного диалектного словаря, охватывающего значительную территорию и совмещающего в себе признаки толкового и энциклопедического. К такому классу словарей относится и «Словарь русских старожильческих говоров юга Тюменской области», вышедший из печати в 2014 году.

2. Данный диалектный словарь является дифференциальным и включает в себя лексику и фразеологию русских говоров региона, зафиксированную во второй половине XX века. Авторы-составители считают, что словарь тюменских диалектов станет существенным дополнением к словарям сибирских говоров и

продолжением их ряда. Как пишет в предисловии к «Словарю русских говоров Сибири» его научный редактор А. И. Федоров, «сибирская русская диалектная лексика — своеобразное явление, результат формирования и развития русских говоров Сибири. Она достойна изучения и сама по себе, и как источник исторических сведений. Собрать ее и представить в лексикографически обработанном виде — важная и благородная для русских лингвистов задача» [1].

3. Ценность подобного словаря не нуждается в доказательствах. За ним стоит огромный труд не только составителей, но и собирателей диалектного материала — студентов, аспирантов, сотрудников факультета. Однако публикацией словаря не только завершается один этап работы, но и начинается новый. Этот новый этап связан с необходимостью оценки и интерпретации изданного труда. И если его оценка — это прерогатива коллег и других пользователей словаря, то его рассмотрение в качестве источника для дальнейших научных изысканий становится очередной задачей для самих авторов.

4. Мы полагаем, что одним из возможных путей интерпретации материалов словаря является рассмотрение его как своеобразного сверхтекста. Понятие сверхтекста активно используется не только в литературоведении, где оно появилось, но и в лингвистике и культурологии. Н. В. Данилевская определяет его как «совокупность высказываний или текстов, объединенных содержательно и ситуативно. Это *целостное* образование, единство которого зиждется на тематической и модальной общности входящих в него единиц (текстов). Сверхтекст ограничен во времени и пространстве; как целостная речевая единица имеет коммуникативные полюсы — автора и адресата» [2]. Далее она указывает, что сверхтекст является единицей культуры. Названные признаки позволяют с некоторыми допущениями подвести диалектный словарь под данную категорию. Словарь, несомненно, обладает целостностью, он является совокупностью словарных статей, а сам состав словника неизбежно демонстрирует и определенную тематическую направленность, и некоторые этические и эстетические оценки. Что касается соотношения автора и адресата, то здесь имеется своя специфика. Применительно к словарю (любому) авторство имеет два «уровня». Первый из них в нашем случае — это

коллективный диалектоноситель, создатель минимальных текстов, используемых в качестве иллюстраций. В конечном счете он определяет и состав словника. Второй — это автор-составитель, также коллективный субъект. Адресат здесь представляет собой достаточно широкую зону: от лингвиста-диалектолога или этнографа до каждого любителя русской словесности. То, что диалектный словарь является единицей культуры, представляется очевидным и не нуждается в доказательствах.

5. Такое понимание диалектного словаря позволяет выдвинуть и впоследствии решить ряд задач. Прежде всего, это тщательный анализ словника (с применением количественных методов) с точки зрения тематической отнесенности, выявления различных тематических и лексико-семантических групп, установления соотношения лексем по категориальной принадлежности. Затем необходим анализ иллюстративного материала — микротекстов, порожденных непосредственно диалектоносителями. Они могут быть сгруппированы в так называемые квазитексты, объединенные узкими тематическими рамками. В таких квазитекстах наиболее явственно выявляется модальная общность. Возможен их анализ с точки зрения структуры, синтагматических связей лексем, что пока является слабым местом диалектологических исследований. Эти и другие задачи и могут найти свое решение при рассмотрении диалектного словаря в качестве целостного феномена, определяемого нами как сверттекст.

Примечания

1. Словарь русских говоров Сибири : в 3 т. / сост. Т. Н. Бухарева, А. И. Федоров. Новосибирск, 1999. С. 13.

2. Данилевская Н. В. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003. С. 632.